

Неожиданный союз.

На выходе из класса нам встретилась та, кого мы, собственно, и собирались посетить. Декан Минерва МакГонагалл. Только... ее эмоциональный фон был на редкость необычен: создавалось такое впечатление, будто всегда невозмутимая и спокойная, декан Гриффиндора на этот раз пробежалась несколько раз вверх-вниз по Астрономической башне. Усталость, беспокойство и возмущение перемешались в ее ауре, создавая совершенно неповторимую картину.

— Поттер. Грейнджер. Идем со мной.

— Хорошо, госпожа декан. Мы как раз собирались идти к Вам.

— Поговорим в моем кабинете. А пока — ни слова.

Кабинет декана, как и в прошлый раз, встречает нас защитой, и уже привычно-неприличным жестом в исполнении трехмерного изображения Минервы МакГонагалл.

— Гарри, Гермиона, выслушайте меня очень внимательно... Я не уверена, что мне следует это вам сообщать, но...

— Я слушаю Вас.

— Гарри... Боюсь, тебе будет очень сложно удержать девочку. — Хм... Начало захватывающее. В качестве ответа — привлекаю Миа к себе. — Ты... ты слышал про такое заклятье как Полог отчаяния?

Похоже, декан действительно болеет за своих учеников. А даже если и нет... Если все, что мы видим — тонко задуманное и хорошо разыгранное представление... Мне не впервой иметь дело с союзниками, верность которых, мягко говоря, сомнительна. Да и не собираюсь я пока сообщать ей ничего, что могло бы мне сильно повредить.

— Знаю. Более того, могу Вас обрадовать — свой амулет Очищения Уизли задействовал впустую. — Облегчение разливается по кабинету. Может быть, конечно, что наш декан — мастер самоконтроля, до которого Снейпу как до Луны (причем отнюдь не той, которая Лавгуд). Но, кажется, она вполне искренне переживает.

— Откуда Вы...

— Драко Малфой является настоящим экспертом в области разнообразных приворотов, отворотов и антидотов к ним. Причем как зелий, так и заклинаний. Он и просветил как о Пологе, так и о том, как с ним бороться.

— А он откуда...

— К нему разве только именно Полог и не применяли. Да и то — исключительно потому, что применявшим нужен был быстрый эффект.

— Об этом мы поговорим позже. А пока — о том, что важнее. Кто снимал полог?

Миа прижимается ко мне. Ее эмоции можно интерпретировать так: "а что, не видно?". Глажу каштановые волосы, купаясь в тепле и счастье. Но, похоже, декан у нас весьма проницательна.

— Понятно. И чем же ты, Гарри не доволен?

— Я хотел добиться ее любви без помощи чар и зелий.

Гермиона разворачивается в моих руках, и ее руки обвивают мою шею. Я не вижу ее лица, но щемящая нежность окутывает меня.

— Гарри, что мне сделать, чтобы ты поверил, что я люблю тебя независимо от этого проклятого заклинания? — Эмофон зашкаливает. Судя по нему, девочка стоит в моих объятьях вся красная.

— Похоже, Гарри не такой эксперт в области любовной магии, каким хочет представляться. — Голос профессора МакГонагалл содержит добрую толику ехидства.

Что ж. Она права. Это область Искусства всегда вызывала во мне... некоторую брезгливость. В устах приемного сына Дома Да Гаан Шинзен, изучавшего в его стенах, кроме всего прочего, полный курс ритуальных пыток и некромантию — звучит странно, но тем не менее, это — правда. Брезгую я такими вещами. И интересовался разве что мерами противодействия.

— Что Вы имеете в виду, профессор?

— Если бы ты был девочке безразличен — узнав о привороте, она могла бы еще где-то полгода, а то и больше, сопротивляться наваждению. А если вот так вот бросилась в твои объятья — значит, говорит правду, запечатление легло на уже имеющееся чувство.

— Спасибо. Вы меня очень успокоили.

— Что, сомнения в своих силах нанесли мощный удар по твоему эго?

— Да слон с ним, с моим эго. А вот тот факт, что я стесняю свободу любимой, навязываю ей выбор, которого она могла и не захотеть сделать — очень меня напрягал.

— Гарри...

— А теперь, котенок, ты никуда от меня не денешься. — Крепко прижимаю девочку к себе.

— Только не очень торопитесь с продолжением: вы еще маленькие. — Судя по всему, декан захотела пошутить, но меня мгновенно захлестывает ярость.

— Профессор. У всего должны быть пределы. В том числе — и у шуток. — Миа вздрагивает в моих руках.

— Хорошо, Гарри. Признаю — последняя шутка была неудачна. Извините меня.

— Гермиона?

— Гарри?

— Тебе решать, примем ли мы извинения.

— Мне?

— Поздравляю, мисс Грейнджер. У Вас отличный защитник.

— Гарри, конечно примем. Профессор МакГонагалл не хотела меня оскорбить. Она просто пошутила.

- Хорошо. — Я склоняю голову в сторону декана, признавая, что извинения приняты.
- Так. С моими вестями, вроде бы, разобрались. Теперь — зачем вы меня искали?
- В сущности, по тому же вопросу.
- То есть?
- Примените, пожалуйста, на Гермиону заклинание Остендере.
- Остендере. — Профессор предпочитает не задавать ненужных вопросов, предполагая, что и так все сейчас увидит. — Понятно. Думаете — тоже к Рону?
- Наверно, сначала подлили зелья, когда не сработало — навесили заклинание. Только вот...
- Что?
- Надеюсь, Вы не будете меня убеждать, что у Рона хватило умений на Полог? Он и артефакт Очищения применил с трудом. Где уж ему запустить столь сложное заклинание, которое в число Непростительных не входит только потому, что доступно лишь очень небольшому числу магов?
- Не буду. Я точно знаю, что это сделал директор.
- Но зачем? — Голос Миа выдает сильное разочарование, и удивление. Наверное, она до последнего надеялась, что Дамблдор окажется не при чем.
- В качестве возлюбленной ты приобретешь слишком сильное влияние на Гарри. А вот в качестве "просто друга" — станешь еще одной уздечкой для него. А если добавить еще кое-что... — Хм... а вот о таком варианте я и не подумал. Слишком углубился в сложные хитросплетения, и, боюсь, повлиял и на Видящую. Проще надо быть. Хотя... скорее всего имелось в виду и то и другое, и — вполне возможно — нечто третье, еще не всплывшее.
- "Еще кое-что" — это Джинни Уизли?
- С чего ты так решил?
- Если уж приворот делался не на кого-нибудь, а именно на Рона...
- Ты прав. Имелась в виду Джинни.
- И что нам теперь делать?
- Думаю, сперва нам надо посетить мадам Помфри. Пусть посмотрит твои глаза, а заодно и проверит на зелья. Если публично устроить скандал в Большом зале — в дальнейшем применять зелья поостерегутся.
- Хорошо. Идем?
- Подождите.
- Да?
- Вот. Подпишите вот это.

— Гермиона, прочитай, пожалуйста.

— "Обязуюсь не разглашать все, сказанное в кабинете главы Дома Гриффиндора 01 ноября 1991 года, кроме как по единодушному согласию всех присутствовавших при разговоре. Минерва МакГонагалл".

— Зачем это? — Миа, похоже, действительно не понимает. Предоставим объяснения декану.

— Гермиона, это — магический контракт. Без него такой сильный легилемент, как профессор Дамблдор, мог бы все узнать, просто прочитав наши мысли. А так — контракт защитит нас. — Ну, допустим, меня — не защитит. Обратная сторона иммунитета к подчинению. Но я как-нибудь и сам справлюсь. А о подробностях — госпоже декану пока что знать незачем.

— Миа, покажи мне, где надо расписаться.

Девочка берет мою руку, вкладывает в нее перо и подносит к пергаменту. Подписываю. "Гарри Поттер". Еще одна ложь. Но, судя по свечению контракта, Сила приняла мою подпись. Следом расписывается и Гермиона. Теперь контракт заключен и защищает нас.

— А теперь... Я, Минерва МакГонагалл, согласна, что следует рассказать мадам Помфри о том, что к Гермионе были применены приворотные зелья. — Миа с недоумением смотрит на меня.

— Я, Гарольд Поттер, согласен, что следует рассказать мадам Помфри о том, что к Гермионе были применены приворотные зелья. — Миа вспыхивает пониманием. Контракт следует выполнять буквально, и теперь она должна согласится, чтобы мы могли рассказать медику хоть что-то о произошедшем в кабинете.

— Я, Гермиона Грейнджер, согласна, что следует рассказать мадам Помфри о том, что ко мне были применены приворотные зелья.

Еще одна вспышка Силы, на этот раз — иного оттенка, чем при заключении контракта. Наше согласие услышано.

— Ну что, идем? — Обращается к нам глава нашего Дома. И мы пошли.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849544>